

Правом составлять протоколы об административном правонарушении по указанной статье наделены органы внутренних дел, рассмотрение которых относится к компетенции суда.

На практике дела данной категории почти не рассматриваются. Фактическое ущемление прав продолжается вплоть до вынесения решения судом или органа опеки о порядке общения с детьми.

Безусловно, вторжение государства в семейную жизнь подразумевает осторожную и обдуманную политику. Родитель для защиты нравственности, здоровья, а иногда возможно и от угрозы жизни ребенка принимает решение о немедленном и полном ограничении в общении другого родителя. Речь может идти об асоциальном поведении, злоупотреблении алкоголем и других обстоятельствах, повлиявших на принятие вынужденных необходимостью самовольных мер.

В то же время более широкое применение практики составления протоколов об административных правонарушениях по указанной категории позволит говорить об усилении защиты прав граждан, и в первую очередь подрастающего поколения.

УДК 343.9

В.М. Веремеенко

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХИЩЕНИЯ ПУТЕМ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Важнейшим элементом в системе государственной стратегии противодействия преступности является объективное ее измерение. В этом исключительная роль принадлежит криминологическому исследованию, наиболее рациональным инструментом которого является статистический метод, представляющий возможность объективного анализа количественных и качественных изменений.

Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями как в криминологическом, так и в уголовно-правовом аспектах существенно отличается от других форм хищений, поэтому криминологическая характеристика исследуемой формы хищения представляет не только значительный теоретический, но и практический интерес. Действительно, только зная количество совершенных преступлений данного вида, их структуру и динамику, располагая сведениями об их распространенности в различных отраслях и сферах деятельности, можно более глубоко изучить это преступление, его причины, выработать наиболее эффективные меры противодействия данному проявлению преступной деятельности.

Одним из основных показателей состояния преступности является количество зарегистрированных преступлений конкретного вида. Регистрация хищений путем злоупотребления служебными полномочиями выглядит следующим образом: в 2003 г. установлено 1308 фактов их совершения, в 2004 г. – 1116, в 2005 г. – 965, в 2006 г. – 887, в 2007 г. – 675, в 2008 г. – 663, в 2009 г. – 911 и в 2010 г. – 861.

Важным показателем, характеризующим рассматриваемое преступление, является также его удельный вес в общем объеме коррупционной преступности. С 2008 г. наблюдается увеличение доли хищений исследуемой формы в общем объеме коррупционной преступности. Так, в 2007 г. удельный вес рассматриваемого преступления в структуре коррупционной преступности составил 21,9 %, в 2008 г. – 24,2 %, а в 2009 г. – уже 27,1 %. В 2010 г. этот показатель незначительно снизился и составил 23,7 %.

Колебания в показателях преступности, по нашему мнению, не адекватны успехам правоохранительных органов. Например, достижения оперативной и следственно-криминалистической работы могут вызвать увеличение процента раскрываемости преступлений, а следовательно, и повышение официального уровня преступности. И наоборот, плохая деятельность по выявлению и раскрытию преступлений может создать в какой-то период видимость положительной динамики криминалитета. В нашей же республике удалось сформировать действенную систему организации борьбы с коррупционными преступлениями, в том числе и с хищением путем злоупотребления служебными полномочиями. Сказанное подтверждается сравнительным анализом данных репрезентативных национальных социологических опросов населения, проведенных в 2005 и 2008 гг. Так, если в 2005 г. 68 % населения с тревогой отмечали широкое распространение использования должностными лицами служебного положения в личных целях, то в 2008 г. так считали 51 % респондентов.

Изменяясь количественно, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями изменяется и качественно. Для этого необходимо сопоставить и оценить происходящие в структуре данного преступления изменения. В этих целях нами исследовались состояние и динамика должностных хищений в рассматриваемый период с учетом наличия или отсутствия тех или иных квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Из приведенных сведений видно, что из года в год увеличивалось количество хищений и лиц, осужденных за их совершение, при наличии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Так, если в 2003 г. удельный вес осужденных по ч. 1 ст. 210 УК Республики Беларусь составлял 42 %, то в 2010 г. он снизился до 25,4 % и с 58 % до 74,6 % увеличился удельный вес осужденных по ч. 2–4 данной статьи УК Республики Беларусь. Анализ приведенных сведений показывает, что хищение, совершенное группой лиц, доминирует. Так, 46,1 % осужденных в 2003–2010 гг. по ст. 210 УК Республики Беларусь совершили его в группе. Обращает на себя внимание и тот факт, что довольно значительным является удельный вес хищений, совершенных в крупном и особо крупном размере. Из всех зарегистрированных за исследуемый период хищений путем злоупотребления служебными полномочиями 27,3 % было совершено в крупном размере и 18,7 % – в особо крупном размере. Вместе с тем следует отметить, что с 2006 г. наблюдается тенденция к сокращению подобных хищений. Если в 2006 г. они составляли 62,2 % в общем объеме зарегистрированных хищений путем злоупотребления служебными полномочиями, то в 2007 г. – 47,5 %, в 2008 г. – 38,5 %, в 2009 г. – 34,7 %, а в 2010 г. – 37,2 %.

Изучение статистической отчетности за 2004–2010 гг. позволило выявить экономико-отраслевую структуру хищений путем злоупотребления служебными полномочиями. Среди всех учитываемых отраслей и сфер деятельности за анализируемый период наибольшая доля противоправных деяний, предусмотренных ст. 210 УК Республики Беларусь, приходится на торговлю (19,9 %, или 1212 преступлений), сельское хозяйство (16,1 %, или 980 преступлений), промышленность (15,8 %, или 958 преступлений) и строительство (11,6 %, или 704 преступлений). На остальные сферы деятельности приходилось 36,6 %.

Важным показателем степени негативного влияния рассматриваемого преступления на общество являются данные о размере причиненного им материального ущерба. Несмотря на отмеченную нами тенденцию снижения общего количества зарегистрированных преступлений данного вида, материальный ущерб, причиненный ими, постоянно возрастает. Так, если в 2004 г. он составлял 16 405 млн р., в 2005 г. – 24 886 млн р., в 2006 г. – 25 551 млн р., то уже в 2007 г. – 53 310 млн р., в 2008 г. – 50 717 млн р. В 2009 г. он снизился до 29 729 млн р., а в 2010 г. – до 17 652 млн р.

Как нам представляется, характеристика состояния хищения рассматриваемой формы, построенная лишь на указанных показателях, является не полной, так как в ней деяние отрывается от виновного лица. Из этого следует, что важным составным элементом характеристики состояния этого преступления выступают данные о лицах, осужденных за его совершение. Число лиц, осужденных за хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, из года в год изменялось. Их динамика носит волнообразный характер. Пик их приходится на 2009 г. (358 человек), что на 94 больше, чем в 2003 г. и на 86, чем в 2006 г.

Анализ судимости за рассматриваемое хищение в 2003–2010 гг. в зависимости от назначенного наказания показал, что лицам, осужденным по ст. 210 УК Республики Беларусь, чаще всего назначались меры наказания, не связанные с лишением свободы: ограничение свободы (32,7 %) и штраф (19,8 %). Конфискация имущества применялась к 951 осужденному, что составило 45,1 % от всех осужденных за данное хищение. Осужденным к лишению свободы за этот период назначался срок от трех до пяти лет (36,9 %) и от пяти до восьми лет (30,8 %).

Изучение развития ситуации в Республике Беларусь, анкетирование сотрудников правоохранительных органов свидетельствуют о том, что в условиях дальнейшего расширения рыночных отношений следует ожидать адекватного роста хищений путем злоупотребления служебными полномочиями. Это связано с тем, что получает развитие малый и средний бизнес, происходит резкое увеличение количества сделок, возникает множество частных предприятий и различных акционерных обществ. В эту сферу стали приходить лица, подчас не имеющие профессиональных навыков, но желающие быстро обогатиться. Различного рода управляющие, директора, менеджеры получили доступ к имуществу, принадлежащему другим юридическим и физическим лицам, поэтому закономерным является распространение преступлений корыстной направленности, совершаемых лицами, обладающими властными полномочиями. Следовательно, в будущем можно ожидать, что проблема предупреждения хищения путем злоупотребления служебными полномочиями и противодействия им будет становиться все более актуальной.

При принятии управленческих решений на основе выявленных статистических тенденций необходимо учитывать не только официальный, но и латентный уровень рассматриваемого преступления. Полагаем, что рост численности зарегистрированных хищений нельзя автоматически связывать с реальным повышением объема преступных деяний, поскольку чаще всего он свидетельствует об улучшении выявления и раскрытия изучаемого преступления, более последовательном осуществлении принципа неотвратимости наказания.

УДК 321

А.И. Веруш

ЛЕГИТИМНОСТЬ ВЛАСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Важность обеспечения безопасности в политической сфере определяется системообразующим характером и стратегически важной ролью политической сферы для существования государства, общества, личности. Решения, принятые на политическом уровне, затрагивают экономическую, военную, научно-технологическую и иные сферы. Именно в сфере политики регламентируются общественные отношения и основные

направления развития общества и государства. Недоработки государственных органов и спецслужб в обеспечении политической безопасности могут приводить к серьезным социальным и политическим потрясениям.

Политическая безопасность характеризуется двумя составляющими: внешнеполитической и внутривнутриполитической безопасностью. Отсутствие как первого, так и второго неизбежно разрушает политическую безопасность страны. Внутривнутриполитический аспект безопасности характеризуется устойчивостью и эффективностью институтов власти, их способностью контролировать политические процессы, добиваться поддержки со стороны большинства граждан, внешнеполитический – устойчивостью положения государства на международной арене.

Предметом нашего анализа являются внутривнутриполитическая безопасность и легитимность власти как ее важнейшие условия. Внутривнутриполитический аспект безопасности взаимосвязан с таким свойством политической системы, как политическая стабильность. По определению под политической стабильностью понимается устойчивое состояние политической системы, позволяющее ей эффективно функционировать и развиваться под влиянием внешней и внутренней окружающей среды, сохраняя при этом свою структуру и способность контролировать процессы общественных перемен. В исследовании политической стабильности существенную роль внес американский социолог и политолог С. Липсет. По его мнению, стабильность политической системы определяется легитимностью и эффективностью власти. Отсутствие обеих переменных обуславливает нестабильность политической системы, наличие же лишь одной из них приводит к относительной стабильности (нестабильности).

Политическая деятельность неразрывно связана с проблемой власти и характером ее функционирования, и важным моментом здесь является легитимность политической власти. Ценностное отношение к власти, т. е. отношение с позиций господствующей политической культуры, норм нравственности, менталитета населения, отражается в понятии «легитимность власти».

Понятие легитимности важно для всех режимов во всех культурах. Следует согласиться с С. Липсетом, который считает, что отсутствие легитимности способно свести на нет влияние культурной, экономической или институциональной составляющих. Продуманная до мелочей система в относительно богатой стране может не устоять перед кризисом, если ее посчитает нелегитимной значительная часть населения и элиты. И наоборот, легитимные режимы способны справиться с кризисом без особых усилий.

В литературе имеется множество определений легитимности власти. Большинство из них построены на классической теории М. Вебера, которая утверждает два постулата: признание власти правителей и обязанности управляемых ей подчиняться. Если граждане убеждены, что существующие в стране институты являются оправданными, то они рассматриваются как легитимные. Ж. Линц предлагает похожее определение легитимности, в котором она зиждется на «убеждении в том, что, несмотря на все их промахи и недостатки, существующие политические институты являются наилучшими, нежели какие-либо другие, которые могли бы быть установлены и которым следовало бы в результате подчиняться».

Легитимность означает согласие народа с властью, когда он добровольно признает ее право принимать решения, которые должны выполняться, т. е. власть признается массами, а не навязывается.

Выделяются следующие признаки легитимности: признание власти населением; принятие власти как правомерной и справедливой; наличие у власти авторитета в глазах населения.